

Е. К. РЕДИН – ИСТОРИК ВИЗАНТИЙСКОГО ИСКУССТВА

Р. И. Филиппенко

Філіппенко Р. І. Є. К. Редін – історик візантійського мистецтва

Стаття присвячена вивченню мистецтва Візантії у Харківському університеті наприкінці XIX – на початку XX ст. У роботі аналізується творча спадщина відомого українського та російського історика-мистецтвознавця, професора Харківського університету Є. К. Редина, який займався вивченням ранньохристиянського, візантійського і давньоруського мистецтва. Є. К. Редін писав про необхідність вивчення мистецтва Візантії задля розуміння російського мистецтва. У статті йдеться про внесок Є. К. Редина у створення Харківської школи мистецтвознавства.

Ключові слова: Є. К. Редін, Харківський університет, християнські пам'ятники мистецтва, історіографія.

Филиппенко Р. И. Е. К. Редин – историк византийского искусства

Статья посвящена изучению искусства Византии в Харьковском университете в конце XIX – начале XX в. В работе анализируется творческое наследие известного украинского и российского историка-искусствоведа, профессора Харьковского университета Е. К. Редина, который занимался изучением раннехристианского, византийского и древнерусского искусства. Е. К. Редин писал о необходимости изучения искусства Византии для понимания русского искусства. В статье говорится о вкладе Е. К. Редина в создание Харьковской школы искусствоведения.

Ключевые слова: Е. К. Редин, Харьковский университет, христианские памятники искусства, историография.

Filippenko R. I. Y. K. Redin - the historian of the Byzantine art

The article is devoted to the investigation of Byzantine art in Kharkov University in the late XIX – early XX century. The work contains the analysis of creative heritage of the well-known Ukrainian and Russian historian and art critic, professor of Kharkov University Y. K. Redin who investigated Early Christian, Byzantine and Old Russian art. Y. K. Redin wrote about the necessity of Byzantine art studies for understanding of Russian art. The article deals with Y. K. Redin's contribution to Kharkov School of Art Criticism formation.

Keywords: Y. K. Redin, Kharkov University, Christian monuments of art, historiography.

Крупный знаток истории искусства, профессор Харьковского университета Е. К. Редин оставил видный след в исследовании средневековой художественной культуры. Научное наследие ученого включает около двухсот работ. Большая часть из них была посвящена изучению древнехристианского, византийского и древнерусского искусства, а некоторые не утратили своего значения до сегодняшнего дня.

Е. К. Редин (1863–1908) родился в селе Старшем Дмитриевского уезда Курской губернии в семье неграмотного крестьянина. После окончания гимназии в 1884 г. Е. К. Ре-

дин поступил в Новороссийский университет. С первых дней учебы будущий ученый обратил на себя внимание усидчивостью и настойчивостью, а главное, стремлением к изучению истории искусства, что повлияло на всю его дальнейшую научную судьбу. Позже Е. К. Редина писал, что направлением специальных знаний полностью обязан профессору Н. П. Кондакову (1844–1925)¹, который читал разные курсы по теории и истории искусств, затрагивая и проблемы изучения древнерусской культуры. В числе учителей Е. К. Редина необходимо назвать и А. И. Кирпичникова (1845–1903). Н. П. Кондаков и А. И. Кирпичников учились у Ф. И. Буслаева (1818–1897) – основоположника науки о средневековом русском искусстве.

Н. П. Кондаков предложил Е. К. Редину и его другу Д. В. Айналову (1862–1939) тему дипломной работы о мозаиках и фресках Софийского собора Киева. С этим заданием друзья справились блестяще. В решении ученого совета отмечалось: „По рассмотрении сочинений, представленных на заданные темы, присуждены золотые медали студентам... историко-филологического факультета: ... Е. Редину – за сочинение на тему: „Живопись Киево-Софийского собора“; студент того же семестра исторического отделения Д. Айналов получил право на получение золотой медали...“².

Работа „Киево-Софийский собор. Исследование древней мозаической и фресковой живописи“³ в 1891 г. была удостоена почетного отзыва Русского археологического общества⁴. Она получила похвальные рецензии специалистов. „Труд этот, удостоенный награды, оказался до такой степени удачным, что после переработки мог быть напечатан в виде первого опыта комментария к изданным рисункам [„Древности Российского государства. Киевский Софийский собор“ – прим. авт.]...“, – писалось в одной из рецензий⁵. В этой работе раннего периода в значительной степени проявляются основные черты Е. К. Редина и Д. В. Айналова как серьезных историков искусства.

После сдачи магистерских экзаменов Е. К. Редина едет за границу. Молодого ученого по-настоящему увлекла наука. Он пользовался любой возможностью, чтобы поработать в музеях и библиотеках, осмотреть, зарисовать или сфотографировать лучшие памятники христианского зодчества, мозаики, фрески и т. д. Особенно плодотворно исследователь работал в Равенне. В этих „христианских Помпеях“⁶ он нашел неисчерпаемое сокровище для изучения памятников византийского искусства, какого не мог дать ни один город Италии.

Двухгодичное путешествие по странам Европы способствовало окончательному формированию Е. К. Редина как одного из крупнейших специалистов в области истории европейского и византийского искусства как на Западе, так и в России. Больше об этом периоде жизни Е. К. Редина можно узнать, прочитав дорожные заметки „любителя искусств“, опубликованные в журнале „Мирный труд“ за 1902–1903 гг. под заголовком „Италия. Из писем к друзьям любителя искусств“. В 1903 г. они вышли отдельной книгой под названием „Италия. Из писем к друзьям“⁷.

Результатом поездки стал сбор материала для написания магистерской диссертации и публикации ряда работ, в которых изучались произведения византийской мозаики, миниатюры, памятники прикладного искусства. Примером могут служить статьи: „Рукописи с византийскими миниатюрами в библиотеках Венеции, Милана и Флоренции“, „Древнехристианская пиксида Болонского музея“, „Миниатюры пурпурного кодекса Мюнхенской библиотеки“⁸ и др.

Ученый внимательно следил за новой литературой. О глубоких знаниях и научном авторитете Е. К. Редина в области истории искусства ярко свидетельствуют многочисленные рецензии на работы российских и западноевропейских ученых.

В 90-х гг. почти одновременно выходят в свет такие издания как „Археологические известия и заметки“ и „Византийский Временник“. Е. К. Редина пишет статьи, посвященные началу их публикации⁹. Он приветствует выход первого тома „Известий“ Российского археологического института в Константинополе¹⁰.

В 1893 г. Е. К. Редин был приглашен на должность приват-доцента Харьковского университета по кафедре теории и истории изящных искусств для чтения лекций¹¹.

Вызывает искреннее восхищение огромная работоспособность и широта интересов Е. К. Редина. В 1893 г. ученый был принят в члены Харьковского историко-филологического общества (секретарем этого общества его избирают в 1897 г.) и назначен заведующим Музеем изящных искусств Харьковского университета, принимал активное участие в деятельности Харьковского общества распространения в народе грамотности, работал в различных комитетах и комиссиях.

Главным же трудом этого периода для Е. К. Редина была магистерская диссертация „Мозаики равеннских церквей“¹², которую он успешно защитил в Петербургском университете в январе 1897 г.¹³ Итогом большого исследования стал ответ на вопрос о происхождении мозаик Равенны. Проведя иконографический анализ украшений, Е. К. Редин отнес мозаики к памятникам византийского искусства. „В силу указанных... причин мы полагаем возможным отнести равеннские мозаики к памятникам византийского искусства на почве Италии, однако с некоторой долей влияния западных образцов (так называемой условно римской школой)...“¹⁴, – писал он. Ученый не отрицал влияния римской школы, замечая, что мастера последней находились под большим влиянием искусства Византии. Следует особо подчеркнуть, что Е. К. Редин текстовую часть исследования дополнил большим количеством иллюстраций.

В середине XIX в. в исторической науке доминировало мнение, что византийское искусство является чем-то мертвым и далеким от красоты. Лишь в конце XIX в. такое отношение к искусству Византии начинает меняться. В этом была и заслуга Е. К. Редина. Таким образом, научная деятельность Е. К. Редина являлась откликом на запросы того времени. Ученый настаивал на том, что исследование искусства Византии – первоочередная задача. Его изучение важно для познания русского искусства. Ученый проводил мысль о том, что историю византийского искусства и историю искусства славянских народов необходимо изучать не изолированно, а в тесной взаимосвязи, используя сравнительный и историко-генетический методы. Следует подчеркнуть, что понятие византийского искусства у Е. К. Редина распространяется не только на Константинополь, но и на искусство стран Средиземноморья, Болгарию, Грузию, Армению, Русь и другие государства, находившиеся в ареале влияния Византии.

Безусловно, в работах Е. К. Редина были недостатки. Совершенно очевидно, что исследователь находился под влиянием позитивистской историографии. Он считал, что достоверное знание может быть получено только в результате тщательного сбора, изучения и систематизации фактов. Однако было бы упрощением утверждать, что в своих многочисленных работах историк искусства стремился лишь к констатации фактов. Кроме того, Е. К. Редин, как и многие другие ученые конца XIX – начала XX в., основное внимание уделял вопросам иконографии, полагая, что если иконографическая система точно описана, то и научная задача решена. В этой связи Е. К. Редин недостаточно внимания уделял технике, стилю и другим вопросам.

Летом 1898 г. Е. К. Редин был отправлен в командировку на Афон в качестве члена экспедиции организованной Российской Академией наук. Возглавил ее академик Н. П. Кондаков¹⁵. История Афонских монастырей интересна для науки тем, что тут сохранились памятники, которые дают богатый материал для изучения античного и христианского искусства Греции. Члены экспедиции посетили восемнадцать Афонских монастырей. Они исследовали архитектуру и стенную живопись, иконопись, церковную утварь, шитье, древние рукописи, миниатюры и т. д. Кроме Е. К. Редина в работе экспедиции приняли участие такие ученые как Н. Я. Марр (1864/1865–1934) и Ф. Г. Беренштам (1862–?).

О результатах работы экспедиции Е. К. Редин писал в статье „Ученая экспедиция на Афон“¹⁶, критико-библиографической заметке по истории и археологии искусства¹⁷ и рецензии на книгу Н. П. Кондакова „Памятники христианского искусства на Афоне“¹⁸.

По мере возможности ученый принимал участие в работе Русского археологического общества, был членом-корреспондентом Общества любителей древней письменности и т. д. Будучи членом Московского археологического общества, Е. К. Редин являлся делегатом VIII, X, XII, XIII археологических съездов и принимал участие в подготовке XI, XII, XIII и XIV съездов. В результате подготовки и проведения археологических съездов появлялась научная литература, которая издавалась в виде их „Трудов“, „Трудов подготовительных комитетов“, „Каталогов выставок“ и других материалов.

Особо следует подчеркнуть роль Е. К. Редина в подготовке и работе XII Археологического съезда (Харьков, 1902 г.), о чем писали П. С. Уварова (1840–1924), Д. И. Багалей (1857–1932), Н. Ф. Сумцов (1854–1922). С. А. Жебелев (1867–1941) подчеркивал, что своим успехом Харьковский съезд обязан в значительной степени, если не целиком, энергии Е. К. Редина¹⁹.

Наше представление о научных связях, интересах, характере и мировоззрении Е. К. Редина существенно дополняет большой комплекс архивных документов, в первую очередь эпистолярное наследие ученого. Круг лиц, с которыми переписывался Е. К. Редин, включал почти всех выдающихся ученых-византинистов того времени. В архивах Петербурга хранятся письма, написанные Н. П. Кондакову, И. В. Помяловскому (1845–1906), И. И. Толстому (1858–1916), В. П. Бузескулу (1858–1931), С. А. Жебелеву, Б. М. Ляпунову (1862–1943), П. С. Уваровой, Ф. И. Успенскому (1845–1928) и другим ученым²⁰. Письма Е. К. Редина сохранились и в фонде Д. В. Айналова²¹.

Высоко ценил работы Е. К. Редина и поддерживал с историком искусства тесную связь Н. П. Кондаков. Наша современница И. Л. Кызласова акцентирует, что внимание Н. П. Кондакова привлекали работы А. И. Кирпичникова, Н. В. Покровского (1848–1917), Е. К. Редина и других ученых²². В связи с изучаемой проблемой большой интерес представляет анализ интенсивности переписки Н. П. Кондакова, сделанный И. Л. Кызласовой по архивным материалам: Д. В. Айналов (1900–1917 – 35 писем), Е. К. Редин (1896–1908 – 52), Я. И. Смирнов (1892–1917 – 82); С. А. Жебелев (1897–1914 – 25) и т. д.²³

Интересуясь, главным образом, лицевыми рукописями, Е. К. Редин достаточно быстро перешел от изучения греческих и восточнославянских памятников к изучению российских, пишет современный историк искусства Г. И. Вздорнов²⁴. Об этом свидетельствует выбор ученым темы докторской диссертации, которая была посвящена исследованию и проведению сравнительного анализа миниатюр „Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам“. По всей видимости, выбор темы был сделан по совету Н. П. Кондакова, что подтверждает запись, сделанная в дневнике академика еще в январе 1889 г.: „Редин. [Топограф.]“²⁵.

В истории византийского искусства V–VII ст. были эпохой образования художественного стиля и выработки иконографических типов. Одним из лучших памятников той эпохи являются миниатюры рукописи Козьмы Индикоплова Ватиканской библиотеки, относимой автором к VII ст.²⁶ Прекрасно иллюстрированные списки „Христианской топографии“ представляют особую ценность для изучения древнерусской письменной культуры, преемственности древнерусскими миниатюристами приемов и техники византийских мастеров. Кроме того, древнерусские списки хранили утраченные звенья греческой иконографии. Таким образом, это наиболее крупное исследование Е. К. Редина было важно для изучения истории как византийского, так и древнерусского искусства²⁷.

По мере сбора и изучения материала Е. К. Редин опубликовал ряд статей: „Античные боги (планеты) в лицевых рукописях сочинения Козьмы Индикоплова“²⁸, „Голгофский крест в лицевых рукописях сочинения Козьмы Индикоплова“²⁹, „Портрет Козьмы Индикоплова в русских лицевых списках его сочинения“³⁰ и др.

Е. К. Редин подготовил большую по размеру рукопись, которая включала около ста печатных листов. Естественно, что такого типа исследование имело огромное количе-

ство иллюстративного материала. В первом томе рукописи ученый привел 434 рисунка в тексте и 32 таблицы с иллюстрациями в приложении.

Однако Е. К. Редин был вынужден уделять много времени для работы в разных обществах, комитетах и комиссиях, вследствие чего написание докторской диссертации сильно затянулось и не было завершено в связи с ранней смертью автора. Он прокорректировал приблизительно пять печатных листов с большим количеством (более тысячи) иллюстраций. Будучи неизлечимо больным, Е. К. Редин согласился на предложение Д. В. Айналова помочь ему напечатать исследование.

Из предисловия „Христианской топографии Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам“ видно, что процесс редактирования и подготовки монографии к печати проходил медленно и трудно. Это было связано с огромным количеством иллюстративного материала, который использовал автор.

Д. В. Айналов и П. С. Уварова постоянно информировали коллег ученого по Харьковскому университету, в частности Н. Ф. Сумцова, о подготовке монографии Е. К. Редина к печати. Об этом свидетельствуют многочисленные письма, хранящиеся в архивах.

Первая часть фундаментальной работы Е. К. Редина „Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам“³¹ увидела свет в 1916 г. Она была опубликована в качестве юбилейного издания Московского археологического общества. Вторая часть работы так и не была напечатана. К сожалению, материал второй части не найден³².

Капитальный труд Е. К. Редина удивляет своим размахом. Он не утратил своего значения и сегодня. В заключение приведем высказывания наших современников о фундаментальной работе историка искусства. „Монументальным исследованием“ называет „Христианскую топографию Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам“ Г. И. Вздорнов³³. Высокую оценку работе Е. К. Редина дала Е. К. Пиотровская. Она отмечает, что „Иконографическая традиция X. в. в ее древнерусском преломлении изучена фундаментально в труде Е. К. Редина еще в начале XX в.“³⁴. По мнению Н. В. Квливидзе, работа Е. К. Редина до сегодняшнего дня является основополагающим исследованием в вопросах, которые рассматривают „русских Индикопловых“³⁵ и т. д.

Приемником Е. К. Редина по кафедре теории и истории искусства стал Ф. И. Шмит (1877–1942). Н. Ф. Сумцов писал, что его работы являются „прямым продолжением“ работ Е. К. Редина³⁶. Это становится совершенно очевидно, если посмотреть на содержание работ, принадлежавших перу Ф. И. Шмита: „Равеннские мозаики. 1112 г.“³⁷, „Алтарные мозаики церкви Михаила Архангела в Равенне“³⁸, „Киевский Софийский собор“³⁹ и др. Все это позволило сохранить основные научные направления искусствоведческой школы и дало возможность далее развивать византиноведение в Харьковском университете.

³¹ Редин, Е. К. [Автобиография]. – В: Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905): I. История факультета. II. Биографический словарь профессоров и преподавателей / Под ред. М. Г. Халанского и Д. И. Багалея. Х., 1908, с. 307.

³² Новороссийский университет в 1888 году. – ЖМНП, 1890, № 4, 55–56.

³³ Айналов, Д., Редин, Е. Киево-Софийский собор. Исследование древней мозаической и фресковой живописи. СПб., 1889.

³⁴ Веселовский, Н. И. История императорского Русского Археологического общества за первые пятьдесят лет его существования (1846–1896). СПб., 1900, с. 201, 206.

³⁵ [Рецензия]. – ЖМНП, 1889, № 3, 262–264. – Рец. на кн.: Айналов, Д., Редин, Е. Киево-Софийский собор. Исследование древней мозаической и фресковой живописи. СПб., 1889, с. 263.

³⁶ Редин, Е. К. Мозаики равеннских церквей. СПб., 1896, с. 9.

³⁷ Редин, Е. К. Италия. Из писем к друзьям. Х, 1903.

³⁸ Редин, Е. К. Рукописи с византийскими миниатюрами в библиотеках Венеции, Милана и Флоренции. – ЖМНП, 1891, № 12, 299–317; Древнехристианская пиксида Болонского музея. – АИЗ, 1893,

т. 1, № 7–8, 239–250; Миниатюры пурпурного кодекса Мюнхенской библиотеки. – АИЗ, 1894, т. 2, № 5, 145–152 и др.

⁹ *Редин, Е. К.* [Рецензия]. – ЗХУ, 1893, кн. 2, 21–22. – Рец. на журн.: Археологические известия и заметки / Изд. Имп. Моск. Археол. об-во; Под ред. А. В. Орешникова, 1893, № 1, 2; *Редин, Е. К.* [Рецензия]. – АИЗ, 1894, т. 2, № 8–9, 270–273. – Рец. на журн.: Византийский Временник, издаваемый при императорской Академии Наук. Т. 1, вып. 1 / Под ред. В. Г. Василевского и В. Э. Регеля, СПб., 1894.

¹⁰ *Редин, Е. К.* [Рецензия]. – ВВ, 1897, т. 4, вып. 1–2, 227–232. – Рец. на журн.: Известия Русского археологического института в Константинополе, [Т.] I, 1896.

¹¹ *Редин, Е. К.* [Автобиография]. – В: Историко-филологический факультет., с. 307.

¹² *Редин, Е. К.* Мозаики равеннских..., СПб., 1896.

¹³ Диспут Е. К. Редина. – ИВ, 1897, т. 67, 1155–1156.

¹⁴ *Редин, Е. К.* Указ. соч., с. 224.

¹⁵ *Редин, Е. К.* – В: Имп. Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864–1914 гг.) / Под ред. П. С. Уваровой, И. Н. Бороздина. М., 1915, т. 2, с. 310.

¹⁶ *Редин, Е. К.* Ученая экспедиция на Афоне. – ВВ, 1898, т. 5, 816–818.

¹⁷ *Редин, Е. К.* Критико-библиографические заметки по истории и археологии искусств. – МТ, 1902, № 2, 237–252.

¹⁸ *Редин, Е. К.* [Рецензия]. – ЖМНП, 1902, № 7, 216–229. – Рец. на кн.: Кондаков Н. П. Памятники христианского искусства на Афоне. – СПб., 1902.

¹⁹ *Жебелев, С. А.* Памяти Е. К. Редина. – ЗРАО, 1910, т. 6, с. 12.

²⁰ Е. К. Редин: жизнь и деятельность (по материалам петербургских архивов). – В: Мир русской византистики: Материалы архивов Санкт-Петербурга. СПб., 2004, с. 312.

²¹ Д. В. Айналов: жизнь, творчество, архив. – В: Архивы русских византистов с Санкт-Петербурге / Под ред. И. П. Медведева. СПб., 1995, с. 303.

²² *Кызласова, И. Л.* История изучения византийского и древнерусского искусства в России (Ф. И. Буслаев, Н. П. Кондаков: методы, идеи, теории). М., 1985, с. 81.

²³ Там же, с. 83.

²⁴ *Вздорнов, Г. И.* История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. М., 1986, 271–272.

²⁵ Е. К. Редин: жизнь и деятельность..., с. 330.

²⁶ *Редин Е. К.* Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам / Под ред. Д. В. Айналова. М., 1916, с. 5.

²⁷ *Пиотровская, Е. К.* К изучению древнерусской версии „Христианской топографии“ Козьмы Индикоплова. – ВВ, 1991, т. 51, с. 108.

²⁸ *Редин, Е. К.* Античные боги (планеты) в лицевых рукописях сочинения Козьмы Индикоплова. СПб., 1901.

²⁹ *Редин, Е. К.* Голгофский крест в лицевых рукописях сочинения Козьмы Индикоплова. – ВВ, 1904, т. 11, вып. 3–4, 541–573.

³⁰ *Редин, Е. К.* Портрет Козьмы Индикоплова в русских лицевых списках его сочинения. СПб., 1905.

³¹ *Редин, Е. К.* Христианская топография Козьмы Индикоплова...

³² Е. К. Редин: жизнь и деятельность..., с. 341.

³³ *Вздорнов, Г. И.* Указ. соч., с. 272.

³⁴ *Словарь книжников и книжности древней Руси.* Вып. 2. (Вторая половина XIV–XVI вв.). Л., 1988, с. 466.

³⁵ *Квливидзе, Н. В.* Историография русского церковного искусства. – ИВ, № 7–12, 22 с. <http://www.rambler.ru>.

³⁶ *Сумцов, Н. Ф.* Труды Ф. И. Шмита по истории искусства: Отзыв, составленный проф. Н. Ф. Сумцовым по поручению факультета. Х., 1912, с. 10.

³⁷ *Шмит, Ф. И.* Равеннские мозаики. 1112 г. /Б.м./, 1914.

³⁸ *Шмит, Ф. И.* Алтарные мозаики церкви Михаила Архангела в Равенне. М., 1915.

³⁹ *Шмит, Ф. И.* Киевский Софийский собор. М., 1914.